Научная статья
Original article
УДК 821.133.1
DOI 10.55186/26584964_2022_5_7_1

ТЕМА МИСТИЧЕСКОЙ СИЛЫ ИСКУССТВА В НОВЕЛЛЕ ПРОСПЕРА МЕРИМЕ «ВЕНЕРА ИЛЛЬСКАЯ»

THE THEME OF THE MYSTICAL POWER OF ART IN PROSPER MERIME'S NOVELLA «THE VENUS OF ILLE»

Шляпникова Маргарита Дмитриевна, студент 5 курс, факультет «Филологии, переводоведения и межкультурной коммуникации», Тихоокеанский государственный университет, Россия, г. Хабаровск
Струк Анна Андреевна, старший преподаватель кафедры «Литература и журналистика», Тихоокеанский государственный университет, Россия, г. Хабаровск

Shlyapnikova Margarita Dmitrievna, student 5th year, Faculty of Philology, Translation Studies and Intercultural Communication, Pacific National University Russia, Khabarovsk
Struk Anna Andreevna, Senior Lecturer of the Department of Literature and Journalism, Pacific National University, Russia, Khabarovsk

Аннотация: Статья посвящена теме мистической силы искусства в новелле П. Мериме «Венера Илльская». Популярный в романтической литературной традиции мотив ожившей статуи получает своеобразную реалистическую трактовку в творчестве П. Мериме. Сочетая элементы реалистического и романтического повествования П. Мериме создает особый

эллиптический тип сюжетной конструкции. Фантастика и мистика в новелле «Венера Илльская» используются как повод для анализа человеческой психологии и общественных закономерностей. Образ мстительной ожившей статуи Венеры в интерпретации П. Мериме связывается с темой воздания за профанацию любовного чувства и брака.

Summary: The article is devoted to the theme of the mystical power of art in P. Merime's novella "Venus of Ille." The motif of the revived statue, popular in the romantic literary tradition, receives a kind of realistic interpretation in the work of P. Merime. Combining elements of realistic and romantic narrative, P. Merime creates a special elliptical type of plot structure. Fantastic and mysticism in the novella "Venus of Ille" are used as an excuse for analyzing human psychology and social patterns. The image of the vengeful revived statue of Venus in the interpretation of P. Merime is associated with the theme of retribution for the profanation of love and marriage.

Ключевые слова: «Венера Илльская», Проспер Мериме, тема мистической силы искусства, эллипс, новелла, фантастическая новелла.

Key words: «The Venus of Ille», Prosper Merime, the theme of the mystical power of art, ellipse, novella, fantastic novella.

Писателей первой половины XIX века, в особенности представителей романтического направления, привлекала тема мистический силы искусства. Мотив ожившей скульптуры или картины является характерным для романтической литературной традиции. Взаимоотношения природы и искусства, сущность искусства, его место в мире становятся предметом рефлексии писателей и философов. Так, Новалис считал, что искусство принадлежит природе, и что искусство есть сама себя созерцающая, сама себе подражающая и сама себя образующая природа. Переосмысление романтической традиции и романтических сюжетных мотивов характерно для новеллистики П. Мериме. Он совмещает фантастические элементы и

реалистический аналитизм, создавая оригинальную художественную концепцию.

В основе сюжета новеллы П. Мериме «Венера Илльская» (1837 г.) лежит мистическая тема зловещей ожившей статуи. Истоки сюжета об ожившей статуе можно обнаружить в античности. Миф, соответствуя древнему мировосприятию, выступал первоначальной формой духовной культуры человека. Мифологическое сознание порождало представления о таинственной взаимосвязи искусства и магии, нашедшей отражение в художественной практике. Подобную связь искусства и магии можно встретить в поэме Гомера «Одиссея», еще ярче это проявляется в поэме древнеримского поэта Овидия «Метаморфозы». Овидий создал мир, в котором каждое событие заканчивается превращением. Так, миф о Пигмалионе рассказывает о скульпторе, создавшем прекрасную женскую статую, которую полюбил. Пигмалион попросил у богини Венеры послать ему встречу с девушкой, похожей на скульптурный образ. Богиня, тронутая такой просьбой, оживила статую, которая в итоге стала женой Пигмалиона.

Мотив ожившего произведения искусства встречается и в средневековой литературе. Французский миракль Жана Боделя «Игра о святом Николае» повествует об изображении святого, которое разоблачает воров, похитивших царскую казну.

Для создания новеллы «Венера Илльская» П. Мериме обратился к античным и средневековым легендам о статуе Венеры, которая не захотела вернуть обручальное кольцо, случайно надетое на нее.

«Первая половина XIX века – время разработки новых жанровых систем, изменения взгляда на жанр в целом, поэтому появляется множество переходных форм» [5, с. 78]. «Венера Илльская» является примером перехода от новеллы к повести. Такое построение сюжета литературовед В.А. Луков назвал «эллипсом». Под этим термином он подразумевал «такую структуру произведения, в которой все содержание организуется вокруг двух скрытых

или явных центров, равноправных и взаимодействующих друг с другом» [5, с. 78].

Рациональное начало в новелле связано с «внешним», обрамляющим сюжетом, а иррациональное с «внутренним». Ко «внешнему» сюжету относится изображение быта местных жителей и семьи Пейрорад, свадьба Альфонса Пейрорада. Иррационализм проявляется в новелле ярче и многогранней, чем рационализм, при этом фантастическое начало во многом служит отображению реалистического начала.

В новелле «Венера Илльская» фантастика связана с образом зловещего изваяния, оживающего и убивающего молодожена, который оставил кольцо на его пальце. Однако существование потусторонних сил не утверждается как истинное; единственный свидетель гибели Альфонса – его невеста – сходит с ума. Рассказчик не верит в потусторонние силы и приводит аргументы в пользу рационального объяснения. Перед читателем ставится выбор: поверить или не поверить? Произошедшее событие объясняется, с одной стороны, естественной причиной, а с другой, фантастической.

П. Мериме создает атмосферу мистического ужаса, окружающего статую Венеры Илльской, закольцовывая связанные с ней сюжетные мотивы смерти, неурожая, мести. В начале новеллы Венеру находят под погибшим от мороза оливковым деревом – в конце, из-за звона колокола, переплавленного из статуи Венеры, «виноградники уже два раза пострадали от мороза» [6, с. 308]. Рука Венеры похожа «на руку мертвеца, лезущего из земли» [6, с. 281]. Статуя падает, ломая ногу рабочего; ломается напильник, если попытаться ее порезать; брошенный камень отскакивает от нее и летит обратно в «обидчика».

Фантастическими представляются случайные совпадения, встречающиеся на протяжении всей новеллы. Альфонс, прогуливаясь утром, обращается к рассказчику, рисовавшему Венеру, с просьбой нарисовать портрет его будущей жены. Надевает статуе на палец кольцо, предназначавшееся его невесте, с надписью «Навеки с тобой». Отец Альфонса, г-н Пейрорад на свадьбе сравнивает невесту сына и статую Венеры: «Избери

себе какую хочешь Венеру – римскую или каталонскую. Но плутишка уже предпочел каталонку, выбрал лучшую долю. Римлянка черная, каталонка белая. Римлянка холодна, каталонка воспламеняет все, что к ней приближается» [6, с. 301]. День, на который назначена свадьба совпадает со днем Венеры: «Пятница – это день Венеры! <...> Хороший день для свадьбы! Как видите, дорогой коллега, я все время думаю о моей Венере. Честное слово, я ради нее выбрал пятницу! Завтра, если хотите, мы совершим перед свадьбой маленькое жертвоприношение – зарежем двух голубок, и если бы только удалось достать ладану…» [6, с. 296]. После цепи данных намеков и «совпадений» гибель Альфонса Пейрорада в брачную ночь в объятиях мстительной Венеры Илльской кажется закономерной.

Интересно, что Венера – богиня любви и красоты, в новелле Мериме представлена зловеще. Мериме наделяет статую разрушительной силой. У него это не просто римская богиня, а идол, который требует, чтобы ей поклонялись и приносили жертвы. На это обращает внимание рассказчик: «Право же, чем больше всматривался я в эту поразительную статую, тем сильнее испытывал мучительное чувство при мысли, что такая дивная красота может сочетаться с такой полнейшей бессердечностью. <…> Это выражение сатанинской иронии еще усиливалось, быть может, контрастом между ее блестящими серебряными глазами и черновато-зеленым налетом, наложенным временем на всю статую. Эти блестящие глаза создавали некоторую иллюзию реальности, казались живыми» [6, с. 289]. Статуя внушает жителям Илля страх, которым в итоге заражается и рассказчик, несмотря на попытки найти рациональное объяснение трагическим событиям. Кульминацией разрушающего начала Венеры становится убийство жениха, и после переплавки в колокол ее злодеяния не заканчиваются: «можно подумать, что злой рок преследует владельцев этой меди» [6, с. 308].

Ю.Б. Виппер выдвинул концепцию идейного замысла новеллы: в его понимании «статуя Венеры становится символом красоты, осквернённой пошлостью буржуазной среды» [1, с. 181]. Возмездие Венеры оказывается

связанным с профанацией чувства люби и брака. Г-н Пейрорад – антиквар и педантичный любитель старины, невежествен и неспособен понять подлинную красоту в искусстве. Рассказчик потешается над его филологическими выкладками и претензией на познания в области античной культуры. Его сын Альфонс Пейрорад – самовлюбленный буржуа, неразвитый умственно, страстно интересующийся лишь золотом и игрой в мяч. Лишившись фамильного кольца, он надевает своей невесте кольцо, некогда подаренное любовницей. «Может ли женщина полюбить мужчину, который однажды был груб с ней? Первые впечатления никогда не изглаживаются, и я уверен, что Альфонс заслужит ненависть своей жены...», размышляет рассказчик [6, с. 303].

П. Мериме использует элементы фантастики и романтической мистики, чтобы усилить изобразительные возможности реалистического повествования. В новелле «Венера Илльская» искусно сочетаются черты бытового реализма и фантастики. «Подобное сочетание не нарушает художественной гармонии целого, ибо и фантастические мотивы в руках Мериме обретают реалистический смысл, служат раскрытию объективных общественных закономерностей» [1, с. 181]. Тема мистической силы искусства выступает как повод поразмышлять о человеческих страстях и жизненном выборе.

Таким образом, можно сделать вывод, что в новелле П. Мериме «Венера Илльская» тема мистической силы искусства в сочетании с реалистически мотивированными характерами героев и образом прагматичного рассказчика, создает особый тип сюжета – сюжетный эллипс. Подобная сюжетная структура имеет двусторонний характер изображения действительности, придающий ей определенное сходство с категорией романтического «двоемирия». Обыденное сочетается с мистическим, суеверия и безумие переплетаются с истиной; выводы о достоверности происходящего автор предоставляет читателю сделать самостоятельно. П. Мериме сочетает традиционный для романтизма сюжет об ожившей статуе с реалистической

проблематикой и нарративом, создавая новый тип художественного освоения действительности.

Литература

1. Виппер Ю.Б. Творческие судьбы и история (О западноевропейских литературах XVI – первой половины XIX века). М.: Худож. лит., 1990. 317 с.
2. Золотарев И.Л. Восприятие фантастического в произведениях Н.В. Гоголя и П. Мериме (на примере повести «Вий» и новеллы «Кармен») // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №75. С. 81-87.
3. Золотарев И.Л. Ирреальный мир И.С. Тургенева и П. Мериме (на примере «Клары Милич (после смерти)» и «Венеры Илльской») // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №57. С. 150-154.
4. Каган М.С. Морфология искусства. Л.: Искусство, 1972. 440 с.
5. Луков В.А. Мериме. Исследование персональной модели литературного творчества. М.: Моск. гуманит. ун-т., 2006. 110 с.
6. Мериме П. Венера Илльская (пер. А. Смирнова). Собр. соч. в 4 т., Т. 2. М.: Издательство «Правда», 1983. 447 с.
7. Ургадулова А.И. Экфрасис в аспекте статуи-убийцы в новеллах П. Мериме «Венера Илльская» и А. Грина «Убийство в Кунст-Фише» // Евразийский Союз Ученых. 2015. №4. С. 153-155.

Literature

1. Vipper YU.B. Creative destinies and history (About Western European literatures of the XVI – first half of the XIX century). M.: Hudozh. lit., 1990. 317 p.
2. Zolotarev I.L. Perception of the fantastic in the works of N.V. Gogol and P. Merime (on the example of the novella "Viy" and the novella "Carmen") // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena. 2008. No75. P. 81-87.
3. Zolotarev I.L. The unreal world of I.S. Turgenev and P. Merime (on the example of "Klara Milich (after death)" and "Venus Illskaya") // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena. 2008. No57. P. 150-154.

4. Kagan M.S. Morphology of art. L.: Iskusstvo, 1972. 440 p.
5. Lukov V.A. Merime. Research of a personal model of literary creativity. M.: Mosk. gumanit. un-t., 2006. 110 p.
6. Merime P. Venus Illskaya (A. Smirnov lane). Collected works in 4 vols., Vol. 2. M.: Izdatel'stvo «Pravda», 1983. 447 p.
7. Urgadulova A.I. Ekphrasis in the aspect of the killer statue in P. Merime's novellas "Venus of Ill" and A. Green's "Murder in the Kunst-Fisch" // Evrazijskij Soyuz Uchenyh. 2015. No4. P. 153-155.

© Шляпникова М.Д., Струк А.А. 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №7/2022

Для цитирования: Шляпникова М.Д., Струк А.А. ТЕМА МИСТИЧЕСКОЙ СИЛЫ ИСКУССТВА В НОВЕЛЛЕ ПРОСПЕРА МЕРИМЕ «ВЕНЕРА ИЛЛЬСКАЯ»// Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №7/2022